

Читайте книги автора:

Цикл «Первые чувства»:

«Пепел»

«Искры снега»

Одиночные романы:

«Любовь между нами»

«Притяжение»

«Ты – моя ошибка»

«Прима»

Цикл «Навсегда в моём сердце»:

«Больше чем любовь»

«Всё ради любви»

Цикл «Навсегда моя»:

«Давай сыграем в любовь»

«Слушаюсь, мой босс»

Романы в соавторстве:

«Прикоснись к моему сердцу»

Ники Сью, Кейт Вэйл

Ники Сью

Слушаюсь,
мой босс

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрация на обложке *Eluvianart*
Художественное оформление *Кристины Оскаровой*
Иллюстрации на форзацах *Виктории Нестеренко*

Сью, Ники.

С96 Навсегда моя. Слушаюсь, мой босс / Ники Сью. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Young adult. Нежные романы Ники Сью о первых чувствах).

ISBN 978-5-04-232091-0

Семь лет назад Руслан Соболев публично растоптал мое сердце, объявив о помолвке с другой. Я собрала себя по кусочкам, найдя опору в новом друге, который был рядом в самые страшные дни. Казалось, кошмар остался позади. Но судьба жестока. Теперь Руслан — мой босс. Генеральный директор. Каждый день я вынуждена смотреть в глаза человеку, которого когда-то любила, а теперь ненавижу. Как работать рядом с ним? Как дышать одним воздухом? Не знаю. Но точно знаю одно: ни за что не позволю ему сломить себя снова.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232091-0

© Ники Сью, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Кристина

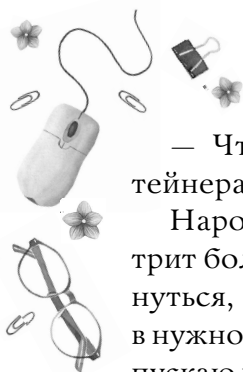
*Спустя 7 лет после
основных событий*

— Ну гад! — Услышав от Наташки правду, я поднимаюсь со своего места и бегу на кухню, расположенную прямо в офисе.

Открываю холодильник, вытаскиваю оттуда контейнер с селедкой под шубой, перекладываю салат, а в грязную посудину наливаю воду. И с этим содержимым мчусь в столовую.

Злость переполняет, ненавижу, когда люди такие сволочи! И просто так спустить подобное с рук — это не про меня. В конце концов, справедливость должна восторжествовать, иначе я не Кристина Ивлева.

До столовой добираюсь в лифте, не обращая внимания на заинтересованные взгляды, направленные на меня и мою посудину.

— Что? — бурчу я. — Никогда людей с контейнерами не видели?

Народ не отвечает, но, слава богу, и не смотрит больше. А стоит створкам только распахнуться, как я уже на полной скорости несусь в нужном направлении. Прямо. Направо. Пропускаю несколько человек. И вот — бинго! Дима, наш новый сотрудник, бабник и ловелас, сидит в компании нескольких девушек.

Подхожу ближе и дотрагиваюсь легонько до плеча в идеально выглаженной рубашке, заставляя Диму повернуться. Он с белозубой улыбкой оборачивается, и в этот момент я выливаю ему на голову грязную воду. Девушки с визгом подпрыгивают со своих мест, а окружающие приковывают к нам все внимание, пока я сажусь рядом с этим умником.

— Да ты совсем поехавшая, Ивлева? — рычит недовольно Дима.

Наклоняюсь к нему ближе и шепчу строгим раздраженным тоном:

— А ты думал, сможешь украсть мою концепт-идею и выйти сухим из воды? Нет, дружок, так не работает система.

— Откуда ты?.. — И тут же обрывает себя, протирая салфеткой лицо. — Так себя вести — ненормально. Что обо мне люди подумают?!

— А ты об этом не переживал, когда мою идею за свою выдавал? Когда повышение получал?

— Ты меня опозорила, — шипит возмущенно он.

— Какая печаль.

— Да ты... — В глазах Димы сверкают молнии.

Ох, знал бы он, как я зла. Столько времени потратила на создание проекта, мечтая попасть наконец-то в штат на полную ставку. А этот придурок просто взял и нагло забрал мое дело, да еще получил премию. Безумно обидно.

— Пусть лучше думают, что мы в ссоре, чем что ты вор! — предупреждающе говорю я ему, не сводя глаз.

И, больше не слушая оправданий, поднимаюсь со своего места и иду обратно в офис. Хотя настроение такое, что работать особо не хочется. Я уже полгода как устроилась в это место — на минуточку, в одну из самых крутых фирм по разработке игр. Ей всего пять лет, но за это время она вырвалась в лидеры и смогла перебраться в невероятно красивое стеклянное здание-«свечку» в центре. Со своей парковочной зоной. С личной столовой. С комнатой отдыха.

Попасть сюда было не так-то просто — чего стоило одно собеседование в три этапа. Конечно, мне хочется тут задержаться, но я не могу позволить, чтобы мои идеи вот так внаглую воровали.

Ох! До сих пор не могу успокоиться. Чтоб ему там икнулось!

Минут через пятнадцать возвращаюсь на свое рабочее место.

— Кристина! — Юлька Комарова — мы с ней неплохо успели сдружиться — подбегает

ко мне, вся какая-то нервная. — Тебя начальница вызывает.

— Меня? Митинг¹ же утром был.

Комарова наклоняется и шепчет так, словно выдает коммерческую тайну:

— Весь офис обсуждает тебя. Мне кажется, Дарья Сергеевна именно на этой почве вызывает.

— Ну... при чем тут работа и...

— А ты не знала? — Юлька округляет свои большие карие глаза, поправляя каштановые волосы, подстриженные коротко, как у мальчишки. — У нас тут негласное правило — имидж каждого сотрудника и компании превыше всего.

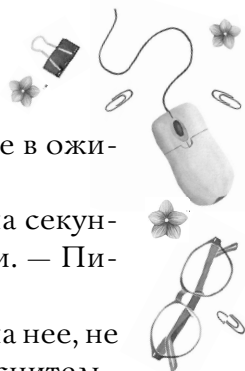
— Ой, да ну бред, — отмахиваюсь я, после чего обхожу ее и иду прямо по коридору к кабинету нашей руководительницы.

Дарья Сергеевна, конечно, довольно специфический человек: ей сложно угодить, чаще всего она все идеи отмечает, обязательно найдет, к чему придраться. Однако ее команда в числе лучших, и мне безумно хочется продолжать работать именно под крылом этой девушки. Да, она всего на пять лет старше меня — ей тридцать, а уже должность, положение, опыт за плечами.

Я тихонько стучусь и, войдя в кабинет, замечаю, что руководительница печатает что-то в своем компьютере. Поэтому я молча прохо-

---

¹ Митинг — короткое совещание.

жу и усаживаюсь на стул напротив нее в ожидании разговора.

— Вот. — Отвлекшись буквально на секунду, она протягивает мне листок бумаги. — Пиши заявление.

— Какое? — Изумленно таращусь на нее, не совсем понимая, о чем речь. — Объяснительную?

— По собственному. — Взгляд от клавиатуры переходит на меня. Такой пронзительный, строгий, холодный, как смертоносная льдина.

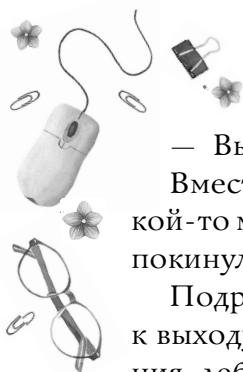
— В см... в смысле? — У меня аж дар речи пропадает.

— У нашей компании идеальный имидж. — Дарья Сергеевна смотрит на меня с пренебрежением. — И то, что вы сотруднику на голову вылили воду, устроив публичное шоу, — такое недопустимо.

— Он укр... — пытаюсь объяснить ситуацию, но начальница не дает сказать.

— Меня не волнуют ваши оправдания, в отделе кадров вас уже ждут. — И указывает на дверь.

Я в ужасе осознаю, что моя карьера только что полетела коту под хвост. Мечта оказаться в штате самой крутой компании в городе рушится на глазах. И, что самое обидное, человек, принимающий решение, не планировал слушать. Ей наплевать. Хотя до этого меня хвалили, говорили, что вопрос зачисления — временный. Я — ценный сотрудник. И идеи мои казались интересными.

— Вы даже не выслушаете причину?

Вместо ответа она машет рукой, как какой-то мелкой сошке, намекая, чтобы я скорее покинула кабинет.

Подрываюсь со стула, сжав кулаки, и мчусь к выходу. Можно было бы попросить прощения, лебезить, как делают некоторые, но я не того характера. И да, я не чувствую себя виноватой. У меня украли идею, выдали ее за свою, получили премию, тогда как я потратила время на то, чтобы разработать концепт игры. Обидно. Несправедливо. Отвратительно.

До отдела кадров дохожу никакая. Честно, едва не плачу, но я сильная, поэтому держусь.

— Здрасти, — отрешенно говорю я, стуча по столу девушки, которая когда-то принимала на работу. — Меня к вам Дарья Сергеевна отправила.

Она откладывает папку, а потом бьет себя по лбу и улыбается:

— Так уже ничего, можешь идти.

— Как это... ничего? — В удивлении я, как рыбка, то и дело открываю и закрываю рот.

— Ну она сказала, чтобы я подготовила приказ, но все переиграли.

— Погодите, — провожу рукой вдоль шеи, не соображая, что происходит. — Десять минут назад она меня отправила к вам. То есть... она передумала?

Девушка оглядывается: их отдел сидит в опенспейсе, поэтому тайно переговариваться здесь

не получится. Затем она машет мне рукой — мол, наклонись, — и я подчиняюсь.

— Вообще-то так странно, но мне позвонил гендиректор и сказал, что никакого увольнения. Прикинь, — переходит она на «ты», повергая меня в шок каждым словом. — Сам гендир. Я первый раз с ним по телефону говорила. Чуть в обморок не упала. У него такой голос: глубокий, с хрипотцой, как у певца какого-то. Короче, возбуждающий, — заливается она, не сдержав смешок.

— Может, опустим подробности, — пытаюсь вернуть ее в нужное русло.

Уж слушать о том, как наши сотрудницы воображают себя с начальством в постели, не входит в мои планы.

— На минутку, я его за два года всего-то разок видела. Такой красавчик, еще и молодой. Он же до этого почти не приезжал, компанией управлял удаленно и через своего директора. А тут вроде как уволил директора и будет на постоянной у нас сидеть.

— То есть... — От волнения у меня слова выходят какими-то ломаными, и ладони потеют. Да и в целом я всю болтовню пропускаю мимо ушей. — За меня попросил сам глава компании? Офигеть...

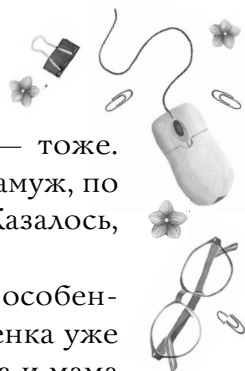
Глава 2

Кристина

Дарья Сергеевна весь день при виде меня так хмурит брови, словно я ей дорогу перешла. Может, оно и так, конечно, все-таки ее решение подверглось критике. Но я-то здесь ни в чем не виновата. Остается только надеяться, что мы сможем спокойно работать и дальше, а не играть в выживание.

Домой приезжаю уставшая, почти к восьми. Готовлю ужин: мне нравятся свежие блюда, несмотря на то что порой желания стоять у плиты совсем нет. Правда, не ем, как обычно, жду его — Германа.

Год назад, устав от трех неудачных романов, я приняла его предложение: сперва стать девушкой, а недавно невестой. Вернее, не совсем так. Герман настаивал на свадьбе, говорил, как мечтает меня окольцевать, а я... я вообще-то не об этом мечтала. Вот о карьере — да. О том,

чтобы однажды издать свою книгу — тоже. А о свадьбе — нет. Мне не хотелось замуж, по крайней мере, в свои двадцать пять. Казалось, рано как-то.

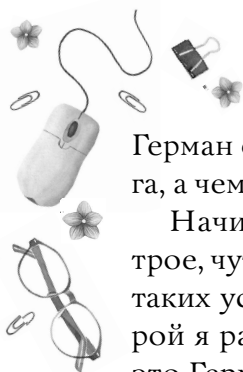
Родители это «рано» не одобряли, особенно мама. Она вечно твердила, что Ленка уже успела родить, а я в «девках» сижу. Да и мама Германа настаивала, чтобы мы скорее расписались, мол, ей так спокойнее. Пришлось поддаться на их уговоры.

Точную дату мы не назначили, в целом я старалась отсрочить момент. Мы и жить вместе начали буквально два месяца назад, так что еще даже не успели толком понять, получится ли у нас семья. Все-таки в наших отношениях не было той искорки, о которой я писала в своих книгах. Ровно. Спокойно. Размеренно. Вот и все, не больше.

Но, так или иначе, я привыкла к Герману, к тому, что мы вместе, поддерживаем друг друга, пусть и не во всем. Допустим, мою любовь к творчеству он не поддержал. Как сейчас помню:

— Кристина, котенок, это же детский сад — писать порнушку. Займись чем-то серьезным лучше. А представляешь, знакомые узнают, засмеют же.

И говорил он тогда это с таким безразличным выражением лица, что я решила больше не поднимать тему. Писала себе тихонько в стол, продолжая мечтать о том, чтобы однажды стать известной писательницей. В реальности же

Герман обучал меня работать в сфере гейминга, а чему-то мы учились вместе.

Начинала я в его мелкой фирме: нас было трое, чуть позже расширились, однако достичь таких успехов, как, допустим, фирма, в которой я работаю сейчас, не смогли. Вообще-то это Герман меня подтолкнул уйти от него сюда. Сказал, что я должна развиваться, а рядом с ним это не получается.

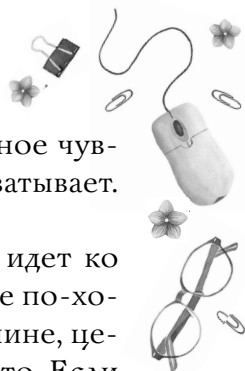
Я тогда обиделась, но позже пошла на собеседование и чудом попала на испытательный срок. Чудом сохранила место в компании и сегодня.

От воспоминаний меня отвлекает входящее эсэмэс:

«Котенок, не жди. Буду поздно. Целую».

Подперев рукой подбородок, я озадаченно вздыхаю. В последнее время Герман постоянно возвращается поздно из-за какого-то важного проекта. И трубку частенько не поднимает, именно в вечернее время. Закрадываются мысли, если честно. Хотя Вебер столько времени добивался того, чтобы мы были вместе, поэтому вряд ли бы он пошел налево. Бред...

Но спать не ложусь, терпеливо жду до часу ночи. И когда дверной замок щелкает, иду в коридор. Торможу буквально сразу, потому что в нос бьет приторный аромат женских духов. Быть не может... В груди все сжимается, желу-

док стягивает тугим узлом. Неприятное чувство, от которого даже дыхание перехватывает.

— Кристин, ты чего не спишь?

Герман снимает пиджак, туфли и идет ко мне, раскинув руки. Прижимает к себе по-хозяйски, скользит ладонями по моей спине, целует в висок, а я ежусь, противно как-то. Если он правда был с другой, я приму и уйду. К чему вранье? У нас нет детей, нет штампа в паспорте. В конце концов, я тоже себя уважаю и целовать того, кто часом ранее целовал другую, — не намерена.

— Бессонница, — обманываю я, выскальзывая из его объятий.

— Бедняжка моя. — Герман гладит меня по голове и улыбается. Тепло так, мягко, словно я его единственный свет в этом мире. Как раньше, до этого сожительства. Как в те года, когда мы просто были друзьями: гуляли, не держась за руки, смеялись, болтали о всяком разном. Порой мне кажется, тогда было иначе — проще, что ли, приятнее. Даже не знаю, как объяснить свое состояние. Но мне все равно будет обидно, если Герман реально изменяет, спит со мной и с кем-то еще одновременно. Мерзко...

Он вытаскивает телефон из кармана и поворачивает в спальню.

— Сейчас приду к тебе, только мобильник на зарядку поставлю и в душ сгоняю.

— Угу, — спокойно отвечаю. — Тебе подогреть ужин? — А у самой уже руки дрожат и сердце начинает стучать быстрее.